

Рогожина Евгения Михайловна

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

Статья посвящена изучению модели политического лидерства в российской политико-культурной традиции. Автор приходит к выводу, что решающую роль в формировании содержания политического лидерства в рамках данной политической культуры сыграли соответствующие исторические, политико-культурные и религиозные традиции, а также особенности национального менталитета и ценностный фактор.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/41.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

Статья посвящена изучению модели политического лидерства в российской политико-культурной традиции. Автор приходит к выводу, что решающую роль в формировании содержания политического лидерства в рамках данной политической культуры сыграли соответствующие исторические, политико-культурные и религиозные традиции, а также особенности национального менталитета и ценностный фактор.

Ключевые слова и фразы: политическое лидерство; политическая культура; политический режим; менталитет; ценности; религиозный фактор; политическое мифотворчество.

Евгения Михайловна Рогожина

Кафедра международных отношений

Факультет международных отношений

Национальный исследовательский университет «Нижегородский государственный университет

им. Н. И. Лобачевского»

evgenia-amiga@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА (ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ)©

Стремительные процессы модернизации различных сфер современного мира, в том числе и сферы политики, безусловно, нуждаются в тщательном рассмотрении и изучении. Политические отношения общества априори порождают феномен политического лидерства, как необходимое и обоснованное глубокими политико-культурными, религиозными, а также социально-экономическими причинами явление. Специфика понимания сущности политического лидерства и традиций властных отношений в каждой стране определяется рядом факторов, основу которых всегда составляет политическая культура того или иного государства и общества. В качестве концептуальной основы любой политической культуры выступают базовые ценности, характерные для того или иного народа. Они, в свою очередь, аккумулируются в рамках соответствующей религиозной традиции.

Так, например, именно религиозный фактор, а также особенности культурно-исторического развития, менталитета населения, своеобразие этнических или мифологических характерных черт сознания народа играют основополагающую роль в процессе формирования любой политической культуры, в том числе и российской, а также, бесспорно, имеют большое значение в области эволюции особенностей содержания политического лидерства.

Прежде чем приступить к непосредственному рассмотрению модели российского политического лидерства, необходимо обозначить ее базовые элементы. Модель политического лидерства включает в себя концентрированный образ политической власти и лидерства, который базируется на религиозных и политико-культурных традициях государства, то есть в основе своей содержит архетипы, кроющиеся в архаических структурах сознания русского народа. В свою очередь, образ политического лидера служит фундаментом для создания имиджа политика. Успешная адаптация политического имиджа в массовом сознании населения является основой легитимности деятельности политика, его модели политического лидерства и политической власти в целом.

Ключевые особенности модели российского политического лидерства напрямую связаны с базовыми элементами политической культуры российского государства.

Россия всегда находилась на стыке западных и византийских политико-культурных ценностей, которые попеременно доминировали, смешивались и формировали новый, российский, тип политической культуры, именуемый синкретическим.

Особое влияние на формирование русской политической культуры оказали византийские политико-культурные традиции, а также тесное переплетение элементов византийской, российской и европейской форм государственного управления. Под воздействием данных факторов в российском менталитете укоренились такие политические ценности, как высокое значение лидера в государстве и в истории народа, который должен быть посредником между обществом и властью; несомненный властный авторитет лидера, формирующийся на религиозных основах Православия (то есть фактически «обожествлении» правителя); апелляция, в первую очередь, к обычаю, а не к правовым нормам; главенствующая роль элит; терпение и подчинение; коллективизм; патернализм; ориентация на монархическую традицию и многое другое.

От западных же цивилизаций современная Россия переняла следующие политико-культурные ценности: государство – гарант прав и свобод личности, индивидуализм, плюрализм, индустриальный тип производственных отношений и др.

Помимо этого, рассмотрение модели российского политического лидерства было бы неполным, если не принимать во внимание политический режим государства. Лидерство – это функция политического режима, и, соответственно, политической культуры этого режима. Следовательно, модель лидерства напрямую зависит от политического режима [6].

Существуют различные типы политических режимов: демократический, теократический, тоталитарный, авторитарный и другие. Охарактеризуем более подробно авторитарный политический режим, поскольку, на наш взгляд, он наиболее полно отражает политическую действительность в современной России.

Суть авторитарности заключается в стремлении подчинить кого-то себе, при постоянной готовности, в свою очередь, подчиниться более сильному [9, р. 37]. Для российского общества характерна авторитарная политическая культура, следствием которой является авторитарный тип руководства. Данный факт мы можем наблюдать еще со времен существования Киевской Руси. Такой порядок вещей был необходим для наиболее успешного поддержания существования государства: набеги кочевников, передел собственности и власти в государстве, княжеские междоусобицы, феодальная раздробленность, татаро-монгольское иго, смута и многое другое, – все это способствовало укоренению авторитарных властных отношений. Российское государство нуждалось в сильной власти, в сильном политическом лидере.

Несмотря на многовековую конфронтацию русского народа с государством, последний в массе своей был связан с первым огромным количеством психологических нитей, которые, однако, не носили характер отношений гражданства и законности. Связь с государством была внутренней, личной, психологической, конкретной и прямой, не признающей посредничества институтов власти. В сознании народа сложилось представление о государстве как о системе множества «миров», как о большой общине, также присутствовало абстрактное, но не отчетливое представление некоего должного государства как своего, личного для каждого индивида [4].

Именно такая «идея государственности» определила то, что этатизм народный, «мирской» укоренил в народном сознании образ царя – авторитарного лидера как народного защитника в процессе многовекового исторического противостояния народа государству. Царь был окружен ореолом народности, он был «своим», и его обычно окружали «чужие» – враги и угнетатели народа. Государственная администрация, чиновничество, («олигархи») просто мешали царю быть рядом с народом, жить его интересами.

Помимо этого, российское государство всегда претендовало на статус империи, а русский народ, следовательно, исторически обладал имперским сознанием. Некоторые исследователи считают, что имперское сознание является одной из доминант в российской политической культуре и национальном менталитете до сих пор [5, с. 54].

Что касается отношений господства и подчинения в российском государстве, они должны были отвечать его имперским запросам: власть должна была быть сильной и основываться на вере. Непокколебимая же вера в «царя отечества» могла быть только следствием искренней религиозной веры.

Согласно концепции «Москва – III Рим», Московское государство считалось продолжателем и хранителем истинной православной веры и культуры, после падения Римской и Византийской империй. Власть монарха в таком государстве считалась данной от Бога, царь именовался «помазанником Божиим», и вера в его высокое предназначение для решения судьбы народа и государства была высока и неоспорима.

При этом ключевую роль в формировании базовых особенностей русского менталитета в контексте восприятия института российского политического лидерства и канонического понимания политической власти оказала православная религиозная традиция, базирующаяся на понятиях «веры» и «доверия».

Вообще, существует безусловная взаимосвязь двух феноменов: веры и власти, поскольку любая власть построена на принципе «веры – доверия» общества своим лидерам или вождям.

Применительно к Российскому государству, феномен веры в варианте доверия выступает как важнейшее инвариантное основание устойчивой и сильной власти [2, с. 226]. И политический лидер, стремящийся к обладанию таким ресурсом как власть, должен контролировать источник данной власти.

Таким образом, власть политического лидера, основанная на доверии, обладает авторитетом, не только приобретенным, как в случае, когда мы говорим о ее легитимности, но и опирается на политико-культурную матрицу, базирующуюся на традициях и особенностях менталитета русского народа. И чем больше доверия, тем больше власти. Следовательно, абсолютное доверие означает абсолютную власть.

Вместе с тем, вера является первичной системой знаний, неким фундаментом ментальной матрицы любого народа. Так, если говорить о менталитете русского народа, то религиозная основа русского национального менталитета создана Православием [3, с. 105]. Православная вера представляет собой не только стержень социального и политического единения русского общества, издревле она была той становой жилой, в рамках которой формировались соборность и государственность как одни из основополагающих особенностей русского национального менталитета. Именно Православие исторически укрепляло вертикальные связи между элитой и народом, моделировало направление политического развития государства, а также формировало логику восприятия политической власти как таковой [7, с. 74, 75, 77].

Однако помимо конструирования базовых характеристик модели политического лидерства в русле религиозного канонического понимания политической власти, существуют еще мифологизированные (языческие), кроющиеся в архаических структурах сознания, представления русского народа о природе политической власти и об образе политического лидера, которые, по мнению Н. Г. Щербининой, оформились в русле утверждения некой интеллектуально-символической традиции, когда политическое мышление осуществлялось преимущественно в символических формах, создавая и трансформируя не столько идеи, сколько образы [8, с. 7].

Из этого следует, что образ российского политического лидера как нельзя более удачно можно проследить в русском фольклоре. В русских сказках, пословицах и поговорках этот образ сугубо положителен. Политический лидер российского государства – царь – носитель власти, некое незыблемое, неземное правило мироздания, проводник божественной высшей воли и одновременно ответчик перед ней за благополучие своего народа. Царь – гарант стабильности государства, воплощение закона для всех, выразитель общих

интересов. Он мудр, проникателен, справедлив и милосерден. Царем становится только победитель. В частной жизни царь должен иметь традиционную для патриархального уклада семью [1, с. 19-20].

Таким образом, мы можем наблюдать, что в народном творчестве в аллегорической форме выразилось массовое представление о роли и чертах истинного политического лидера. Следует отметить, что этот образ, несмотря на поэтическую форму выражения, довольно рационален, поэтому современные российские политические лидеры, такие, например, как В. В. Путин и Д. А. Медведев, смело берут его на вооружение и на его основе создают собственные образы, гармонично сосуществующие с новыми реалиями и отвечающие условию сохранения исторических традиций.

В целом, для российского политического лидера, стремящегося к власти и доминированию, необходимо учитывать следующий факт: чем ближе и точнее будет осуществлена проекция архетипа лидера в глазах населения, тем более абсолютным будет его влияние.

Подводя итог, следует отметить, что репрезентация модели российского политического лидерства, согласно отечественной политико-культурной и религиозной традициям, должна, в первую очередь, соответствовать ожиданиям населения страны. Сам же политический лидер должен проявлять себя как компетентный государственный деятель. В то же время, исторически в России политическому лидеру, для того чтобы получить поддержку со стороны общества, то есть пользоваться безусловным авторитетом, следует обладать одновременно высокими нравственными качествами, разделять соответствующие православные ценности, быть готовым и способным решать проблемы, которые являются актуальными для российского государства и граждан в соответствующий исторический период.

Репрезентация должна быть точной, соответствовать культурной матрице, основываться на ментальных особенностях восприятия народом политического лидера, и при этом выбранный политиком и его командой образ должен соответствовать конкретному историческому периоду.

Как показывает практика, с последним условием справиться гораздо сложнее. Так, например, В. В. Путин изначально, с одной стороны, позиционировал себя как непубличный менеджер авторитарного типа, приоритет которого – не тиражирование популистских лозунгов, а работа на результат, а с другой – после прихода к власти приступил к поэтапному укреплению вертикали власти и усилению авторитарных тенденций, что, в целом, вполне вписывается в характеристику ментальной матрицы русского народа. В частности, например, ликвидация группировок боевиков во время чеченской кампании, возобновление контроля над территорией Чечни стали важной составляющей предвыборной президентской кампании В. В. Путина. Он, будучи на тот момент главой Правительства, продемонстрировал готовность к решительным действиям по укреплению российской государственности.

Труднее оказалось преемнику В. В. Путина на посту президента Д. А. Медведеву. Его концепция построения политического процесса и властных отношений в государстве является по своей сути либерально-демократической, основанной на западных ценностях, не свойственных духу русского народа. При этом президент Медведев должен сохранять некий образ жесткого правителя, иначе населению в массе своей будет непонятен курс развития страны. Ярким примером такой «авторитарности» в поведении может послужить решение президента относительно конфликта между Грузией и Южной Осетией. Тогда Д. А. Медведев, как верховный главнокомандующий, принял решение о применении военной силы, признал независимость Абхазии и Южной Осетии, разработал мирный «план Медведева – Саркози», дал отпор зарубежным оппонентам, но не допустил конфронтации с Европой и Америкой.

Таким образом, мы получаем смешанную модель политического лидерства, демонстрирующую, с одной стороны, демократические ценности, которые помогают государству не быть в отрыве от глобального мирового пространства, от мировых либерально-демократических политических тенденций, однако, с другой стороны, обладающую авторитарным «лицом». В этой связи успех так называемого «тандема» В. В. Путина и Д. А. Медведева является совершенно очевидным. Умелое совмещение либерально-демократического стиля руководства президента Д. А. Медведева с исторически сложившимся тяготением России к авторитарному типу руководства, которое сегодня можно наблюдать в лице премьер-министра В. В. Путина, позволяют современной России активно развиваться в условиях практически повсеместного доминирования прозападных либерально-демократических тенденций, и в то же время сохранять легитимность политической власти в государстве.

Список литературы

1. **Воронина Т. В.** Образ политического лидера в русском фольклоре // Актуальные проблемы политологии: сборник научных работ студентов и аспирантов Российского университета дружбы народов / отв. ред. д.ф.н., проф. В. Д. Зотов. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 19-20.
2. **Ильин В. В., Панарин А. С.** Философия политики. М.: Издательство МГУ, 1994.
3. **Колесов В. В.** Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.
4. **Лурье С. В.** Историческая этнология. М., 1997.
5. **Мнацаканян М. О.** Культуры. Этности. Нации: монография. М.: МГИМО-Университет, 2005.
6. **Ольшанский Д. В.** Политическая психология. СПб.: Питер, 2002.
7. **Ракитянский М. Н.** Опыт сопоставления менталитета и веры человека в политической психологии // Теория и практика российской политической психологии: материалы научной конференции, посвященной 20-тилетию кафедры политической психологии СПбГУ / под науч. ред. проф. А. И. Юрьева. СПб., 2009.
8. **Щербинина Н. Г.** Герой и антигерой в политике России. М., 2002.
9. **Adorno T., Frenkel-Brunswick E., Levinson D., Sanford R.** The Authoritarian Personality. New York, 1950.

**MODERN RUSSIAN POLITICAL LEADERSHIP MODEL FORMATION FEATURES
(POLITICAL-CULTURAL ASPECT)****Evgeniya Mikhailovna Rogozhina***Department of International Relations**Faculty of International Relations**National Research University "Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii"**evgenia-amiga@yandex.ru*

The author studies political leadership model in Russian political-cultural tradition and concludes that relevant historical, political, cultural and religious traditions as well as national mentality peculiarities and value factor played decisive role in political leadership content formation within the framework of this political culture.

Key words and phrases: political leadership; political culture; political regime; mentality; values; religious factor; political mythmaking.

УДК 347.4

В статье определяется круг участников концертных услуг, а также на основе лексического и правового анализа устанавливается понятие «безопасность участников концертных услуг». Согласно сформулированным в статье положениям и выводам предлагается внести дополнение в статью 780 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: участники концертных услуг; безопасность; состояние защищенности; услуга; договор возмездного оказания концертных услуг.

Максим Владимирович Севостьянов, к.ю.н.*Юридический факультет**Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета**max.sevostyanov@vgi.volsu.ru***БЕЗОПАСНОСТЬ УЧАСТНИКОВ КОНЦЕРТНЫХ УСЛУГ©**

Актуальность публикации обусловлена возросшей угрозой безопасности жизни и здоровью граждан, поскольку проведение культурно-зрелищных мероприятий в целом и оказание концертных услуг в частности зачастую осуществляется при массовом скоплении людей. Изложенные аргументы подтверждаются практикой концертных услуг, к сожалению, порою имеющей трагический характер. Так, если бы в период проведения мюзикла в театральном центре на Дубровке в г. Москве (октябрь 2002 г.) надлежащим образом были предприняты меры безопасности (например, установлен пропускной режим), трагедии можно было бы избежать либо в значительной степени минимизировать ее последствия. Сложившаяся ситуация требует разрешения посредством принятия адекватных мер, направленных на обеспечение состояния защищенности жизни и здоровья граждан, их имущества, обеспечение порядка при проведении рассматриваемых мероприятий. Однако действующее гражданское законодательство РФ не содержит легальной трактовки понятия «безопасность участников концертных услуг».

Таким образом, *целью* публикации является формулировка и обоснование, вынесенной в название публикации категории. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*: 1) определить круг участников концертных услуг; 2) сформулировать понятие «безопасность участников концертных услуг»; 3) сформулировать предложения по изменению и дополнению законодательства – Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

В процессе реализации обязательств, возникающих из договора возмездного оказания концертных услуг, задействованы не только стороны договора. Так, наряду с артистом, зрителем и посредником организатором (их юридическая природа в публикации не рассматривается), договорные обязательства затрагивают и интересы иных субъектов – собственников (владельцев) помещений, в которых оказываются концертные услуги, персонала, контролирующих и надзорных органов, а также других лиц. Кроме того, действия перечисленных лиц могут как содействовать качеству и безопасности реализации договорных обязательств, так и снизить их надлежащее исполнение либо способствовать их прекращению.

Изложенные аспекты свидетельствуют о необходимости определения такого субъекта, который по своей юридической природе позволяет охватить весь круг физических и юридических лиц, в той или иной степени участвующих в реализации рассматриваемых обязательств. Представляется, что такая категория должна является производной от слова «участвовать» и может именоваться как «участник», лексическое толкование которого означает «*тот, кто участвует в чем-нибудь*» [3, с. 843].

Термин «участник» применительно к различным договорам возмездного оказания услуг использовали в своих работах и многие ученые. Например, толкование термина «участник договора воздушной перевозки»